

В тот момент, когда три талисмана наклеили на дорожную сумку, эффект заключался в том, что сумка внутри стала больше, двум маленьким зверушкам в ней не было тесноты, к тому же поступал свежий воздух, даже если сумку полностью закрыть. Кроме того, все окружающие подсознательно игнорировали эту сумку.

Разобравшись с делом двух зверушек, Муюнь перевел взгляд на Фэн Фэна, который, глядя в телевизор, громко хохотал:

— Безумец, когда наш поезд?

— Ох, это просто смех! — Фэн Фэн там смеялся во всю, совершенно не слышал слов Муюня. Ему пришлось подойти и повторить вопрос громко прямо у него на ухе.

— Мои уши! Деревяшка, ты можешь говорить тише! — Фэн Фэн зажал уши и крикнул в ответ.

— Поезд в два часа дня.

Муюнь достал телефон проверить время. Было только половина одиннадцатого. Вспомнив о том, что забитом холодильнике, он решил освободить его, чтобы по возвращении не сталкиваться с кучей гниющих продуктов.

В холодильнике в основном была минеральная вода, кола и подобные напитки — это можно было взять с собой в поезд и пить по дороге. Помимо этого, там были свинина, говядина и кости, которые Муюнь только что купил, а также вешенки и некоторые овощи. Ассортимент был небольшим, но количество каждого продукта было внушительным.

Поглядев на всё это, Муюнь решил приготовить на обед хот-пот и сварить кастрюлю риса. Овощи, которые не пойдут в хот-пот, можно будет использовать для жареного риса — так вопрос с едой в дороге будет решен. Задумав это, он принялся варить бульон для основы, а Фэн Фэна позвал помогать в качестве чернорабочего: чистить и мыть овощи.

Когда они закончили с уборкой и поели, было уже двенадцать часов. Муюнь превратил оставшиеся ингредиенты, за исключением тех, что предназначались зверушкам, в жареный рис. Он набрал им пять больших ланч-боксов, упаковал и попросил Фэн Фэна спрятать в его чемодан, где еще оставалось место.

После мытья посуды, отключения электричества и перекрытия воды они отправились на вокзал вслед за Фэн Фэном.

Они прибыли на вокзал, рассчитывая время точно до минуты. Посидев с багажом в зале недолго, они уже должны были садиться в поезд. Найдя свои места по билетам и устроившись, Муюнь наконец-то смог осмотреться вокруг.

Поезд представлял собой настоящий «смешанный лес», в нем встречались люди самых разных типов, а их физиономии указывали на самые разные судьбы. Взять хотя бы старика, сидевшего сзади: он ехал из деревни в Цзинду навестить внука. Но по лицу старика было видно, что брови прерывисты, в области детей нет плавности линий, да и мелкие поперечные морщинки присутствуют — это указывало на то, что его сын и внук не являются сыновьями, чтящими родителей. Более того, если смотреть на ци, то в этой поездке старик лишится всего своего состояния, вернется в родные края с поникшей головой и будет одиноко доживать свой век. А пока старик вез с собой кур и уток, выглядел счастливым и радостным — кто же мог знать, что его ждет в будущем?

А перед ним сидела женщина в ярко-красном платье, с изысканным макияжем и очень

ухоженной кожей — образ счастливой семейной дамы. Но если смотреть на ци, то её семья вот-вот распадется, так как на её ауре едва заметный розовый оттенок. Обычно «цветение персика» не бывает таким слабым, есть только одна возможность — он перешел от кого-то другого. Заразиться ци могут только самые близкие родственники и супруги. Учитывая, что у неё проблемы в зоне брака, десять из одного — она подцепила это от мужа. У мужа завелись «гнилые персики», и результат предсказуем, хотя, возможно, это и не к худшему.

Бросив взгляд на окружающих и поняв общую картину, Муюнь скоро закрыл глаза и отдохнул. Не то чтобы он хотел оставаться в стороне, но среди обычных людей много несчастных. Изменишь судьбу одного человека — потянешь за собой изменения в судьбах других, и такие перемены непредсказуемы: хорошо это или плохо — не скажешь. Поэтому Муюнь не легко вступал в дело. Что касается того, когда можно вмешаться — тут только смотреть на карму. Небеса дадут подсказку: если человек захочет изменить судьбу, и Небо одобрит его мысль, посчитав, что результат будет хорошим, то ему дадут шанс встретить того, кто может изменить его судьбу. Так он, словно по стечению обстоятельств, узнает о Муюне и придет просить о помощи. Конечно, не ко всем, кто приходит стучаться, Муюнь идет навстречу — у него есть шестое чувство, подсказывающее, стоит ли вообще касаться этого дела. Короче говоря, это тот же принцип: «сродные души встретятся, даже если их разделяют тысячи ли; несродные пройдут мимо друг друга, даже если встретятся лицом к лицу».

Поезд ехал четыре часа, прежде чем добрался до Цзинду. Когда Муюнь с Фэн Фэном добрались на такси до Университета А, уже стемнело. Они зарегистрировались у коменданта общежития и побежали к себе в комнату с багажом. В их общежитии они жили в старом корпусе, построенном еще во время основания учебного заведения — около ста лет назад. Рядом стояло новое общежитие. Они вдвоем жили в комнате, и новички к ним не подсаживались, потому что всех новых студентов в первую очередь определяли в новый корпус, и только когда он заполнялся, отправляли в старый. Поэтому они особо не беспокоились, что у них появятся новые соседи.

К сожалению, реальность оказалась не такой радужной. Подойдя к комнате, они увидели пробивающийся из-под двери свет и вдруг поняли: в комнате появился новый сосед!

Открыв дверь, они увидели, что внутри никого нет, но на одной из двух ранее пустовавших кроватей, на нижнем ярусе, была постелена циновка и простыня. Сосед действительно приехал.

— Деревяшка, похоже, твоим двум придется снимать квартиру, — с безнадежностью сказал Фэн Фэн Муюню.

— Пока официальное начало учебы не наступило, я потороплюсь найти жилье, — ответил Муюнь и направился к своей кровати. Он собирался пойти за водой, чтобы протереть её, но не ожидал, что кровать будет чистой. — Кто-то убрался?

Фэн Фэн осмотрелся в комнате:

— Наверное, новый сосед прибрался.

Только он это сказал, как дверь открылась, и вошел человек.

— Е Сюй? — удивленно посмотрел на вошедшего Муюнь. Е Сюй разве не полицейский? Как он оказался здесь на учебе?

Увидев Муюня, Е Сюй тут же закрыл дверь, приложил палец к губам и сделал жест тишины.

Убедившись, что дверь закрыта плотно, он тихо спросил Муюня:

— Ты здесь учишься?

Муюнь кивнул и встречно спросил:

— А ты как...

— Дело «Цветок персика» еще не закончено. Меня и членов моей группы временно перевели в Цзинду, сформировали Отдел по расследованию особых дел, и сейчас я здесь под прикрытием. Никому не говори. Е Сюй понимал, что Муюня не обмануть, так что лучше сказать правду и рассчитывать на содействие.

Выслушав слова Е Сюя, Муюнь все понял:

— Не волнуйся, я знаю меру. — Сказав это, он подошел к уху Фэн Фэна и тихо объяснил ему, чтобы тот тоже не проговорился.

Услышав слова Муюня, Фэн Фэн стал клятвенно обещать, что никому не проболтается и будет активно сотрудничать.

Муюнь тайно наложил на Фэн Фэна ментальное внушение, чтобы гарантировать, что дело Е Сюя и компании не раскроется. Хотя Фэн Фэн и не тот человек, который сделает это намеренно, но учитывая его размашистый характер, трудно ручаться, что он не прольет beans случайно. Лучше перестраховаться.

— Встреча — это судьба, давай сходим куда-нибудь поедим, — предложил Фэн Фэн, устроив багаж.

Муюнь открыл дорожную сумку и выпустил двух маленьких зверушек наружу, обратившись к Е Сюю:

— Ты не против, если будет еще два соседа?

— Не против. — Е Сюй не просто не возражал, он очень любил животных, но из-за профессии все время не мог их завести.

Муюнь спокойно устроил зверушек и ответил:

— Тогда хорошо.

Разобравшись со всем, трое, которые еще не ужинали, решили пойти в ближайший ресторан, чтобы отпраздновать свою встречу.

Придя в ресторан, они обнаружили, что первый этаж забит посетителями, поэтому их провели в маленький кабинет на втором этаже. Втроем они сделали заказ, и из-за нехватки персонала, пока Фэн Фэн лично отнес чек на кухню, Муюнь тихонько спросил Е Сюя, почему он говорит, что дело «Цветок персика» еще не закончено:

— Разве главарь организации «Цветок персика» уже не пойман?

— Главаря поймали, но за ним стоит кто-то крупнее. Группа «Цветок персика» — лишь небольшая часть, подчиненная ему, есть и другие ответвления, которых пока не выловили.

После поимки главарь организации «Цветок персика» признался во всех своих преступлениях без утайки, но из его слов Е Сюй и члены его группы поняли, что за ним стоит куратор. Главарь «Цветка персика» был всего лишь маленькой пешкой. Однако, когда Е Сюй доложил наверх и хотел продолжить расследование, главарь внезапно покончил с собой.

Хотели копать глубже, но зацепки исчезли. И когда у Е Сюя и других не было продвижений и они уже хотели отказаться, пришел приказ о временной передислокации в Цзинду.

<http://bllate.org/book/16683/1530913>